

сѣдованіе, какъ представитель Братства въ борьбѣ его за православіе; окажи этотъ представитель свою несостоятельность предъ доводами начетчика-святанта, онъ не себя только компрометируетъ, но и то учрежденіе, которое выставило его съ своей стороны борцомъ, какъ будто находя его лучшимъ защитникомъ истины. Отставной солдатъ, или крестьянинъ безъ всякаго образованія, является представителемъ православія и борцомъ?!— Это очень и очень злая иронія надъ духовенствомъ, утраивающимъ себя отъ своего прямого и святаго назначенія.— Потому-то Братство и рѣшилось устранить такое ненормальное положеніе вещей и потому-то обратилось къ духовенству за сочувствіемъ и поддержкой себя. Что касается частныхъ миссіонеровъ, то существованіе ихъ совсѣмъ не можетъ подрывать авторитетъ учительства священниковъ и образованіе такого рода миссіонеровъ въ высшей степени желательно. Сколько можно видѣть изъ этнографическаго очерка Саратовской губерніи *), населеніе ея занимаясь главнымъ образомъ земледѣліемъ, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ въ особенности Кузнецкомъ, а частію Сердобскомъ и Петровскомъ, занимается также и такъ называемымъ „отхожимъ“ промысломъ: валяемъ шерсти, выдѣлкою кошмы, войлока, валяныхъ сапогъ, дубленьемъ кожь, шитьемъ крестьянской одежды.— „Это тѣ „кравцы“ и „шеповалы“, которые въ филиповскій постъ, въ длинныя, зимніе вечера, неустанно бренчатъ на валовыхъ жилахъ въ чистой хаткѣ какого нибудь малоросса Балашовскаго уѣзда (или великоросса уѣздовъ Вольскаго и Хвалыпскаго). Изъ слободы въ слободу, изъ села въ село по морознымъ днямъ и ночамъ переходятъ эти кравцы и шеповалы, обшивая крестьянъ южной части нашей губерніи и выдѣлывая изъ овечьей шерсти теплую обувь“ и пр.

Слѣд. въ Саратовской губерніи есть почва, на которой можно посадить и возрастить новое средство къ утверженію православія и къ уничтоженію сектантства. Слѣдуетъ лишь Братству заручиться средствами и людьми изъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ существуетъ отхожій промыселъ и изъ нихъ составить группу странствующихъ миссіонеровъ, которые, обшивая мужичковъ, будутъ

*) Сарат. календарь на 1874 г. изд. К. Н. Ищенко.

распространять вмѣстѣ съ тѣмъ въ народѣ здравыя религіозныя понятія.

Дай только Богъ, чтобы все это было какъ можно скорѣе въ торжествѣ православной Христовой церкви.

В. П-ій.

Празднованіе воскреснаго дня въ сель.

Благовѣсть къ утрени звучно разносится.

Умъ на моленіе въ Божій храмъ просится.

Въ тихомъ мерцаньи свѣчей

Стало на серпѣ свѣтлѣй.

Вотъ началось святое служеніе,

Стройное пѣнье, умильное чтеніе,

Вотъ фиміамъ воскурень...

Что же такъ духъ мой смущень?

Въ Божіемъ храмѣ нѣту молящихся:

Мало ужъ стало Бога боящихся,

Даже и въ праздничный день

Стало молиться ужъ лѣнь.

Вотъ и обѣдня святая кончается...

Что же теперь въ міру совершается?

Что занимаетъ, влечетъ

Нашъ протодушный народъ?

Страсти нескромныя въ немъ просыпаются,

Свѣтлыя чувства грѣхомъ омрачаются.

Въ морѣ веселья и слезъ.

Вовсе забыть нашъ Христосъ!

Святая книга.

Книги такой никто не напишетъ.

Вѣстью благою зовется она.

Рѣдкимъ смиреньемъ, кротостью дышешь,

Чистой любовію къ людямъ полна.

Дѣлать добро она наставляетъ,

Вѣру живую вселяетъ въ сердца.

Гордыхъ, богатыхъ въ жизни смиряетъ,

Учить несчастныхъ терпѣть до конца.

Сладостный рай святымъ общаетъ,

Грѣшнымъ мученія—Новый Заветъ.

Истинно всѣхъ людей просвѣщаетъ

Нашего Бога Спасителя свѣтъ.

Священникъ А. Лукинъ.

Редакторъ И. Ковалевскій.

Дозволено цензурою. Цензоръ Прот. В. Лаврскій. Саратовъ, 16 апрѣля 1882 года.

Типографія И. С. Бувардина и Комп.